

Караян, Клаус и Джеймс Бонд. Памятные культурные события 2008 года

Обозреватели Радио Свобода из разных стран отвечают на вопрос: что было самым ярким, скандальным в уходящем году, чьи репутации зашатались, какие мифы выдержали напор культурно-общественных событий?

Саркози, Клод Леви?-Стросс, Мессиан, Леклезие

Писатель, поэт, обозреватель Радио Свобода Дмитрий Савицкий рассказывает о своем видении культурных событий, происшедших во Франции в 2008 году.

— Для одних 2008 год — «год Крысы», для других — «год Сарко», крутого реформатора, практически сидящего в двух государственных креслах: и президента Франции и премьер-министра страны. Крыса одарила китайцев Олимпийскими играми, а Сарко Францию — бесконечными проектами реформ, на которые его предшественники не решались.

Вот они: реформа системы образования, медицинского страхования, юриспруденции, вооруженных сил, государственных СМИ; предложение разрешить добровольное перенесение даты выхода на пенсию с 65 до 70 лет; реформа слияния структур социального обеспечения... Это лишь наиболее заметные дорожные указатели, установленные Сарко по всей стране, кстати, рядом с сотнями радаров новейшей технологии, автоматизировавших контроль над нарушителями дорожных правил. Никола Саркози участвовал в решении и всех мелких каждодневных проблем, так что оппозиция, радостно кричала, что он упразднил пост премьер-министра, с чем Франсуа Фийон, оный министр не был согласен, терпеливо объясняя народным массам, что все проблемы решаются вместе с президентом.

Но возможны ли реформы во Франции? До Саркози казалось, что — нет. Студенческие профсоюзы всегда умело переводили возрастной бунт в бунт социальный. Молодые врачи всегда отказывались (это вам не эпоха Чехова или Булгакова) ехать работать в местную глубинку. Применение более строгих мер наказания к молодым преступникам всегда тормозилось левыми профсоюзами судей и адвокатов. Проект запрета рекламы на гостелеканалах после восьми часов вечера привел к забастовке Радио и Телевидения. Решение назначать директоров радио-и-телевещания правительством было объявлено переходом к диктаторским мерам правления, хотя это всего лишь навсего конец лицемерия: Франсуа Миттеран всегда выбирал, как и его наследники, на эти роли своих фаворитов (точнее — фавориток).

В 100 миллионов евро обошлась Air France четырехдневная забастовка пилотов, которым предложили добровольно продолжать работать до 65 лет, а не до 60... Ну, а новенькие радары-Сарко на дорогах Франции все чаще и чаще калечат нехорошие люди с помощью тяжелых инструментов.

И все же, все же реформы, иногда с поправками, иногда с отсрочками — проходят.

Увы, в мощную реформистскую деятельность Сарко нагло вмешался цунамиобразный финансовый, а теперь экономический кризис. И тут упавший было рейтинг президента стал расти: Николя Саркози, заняв пост президента Европейского Союза, начал действовать с такой бешеной энергией и на таких ошеломительных оборотах, что даже оппозиция, занятая смертельными раздорами между группировками, благоразумно умолкла.

Чем же еще, кроме реформ и борьбы с кризисом, отмечен уходящий 2008 год?

В печальном списке: французский крунер, наш Фрэнк Синатра, уроженец Гвианы, автор таких хитов, как «Сирану де Бержерак», «Лев умер сегодня вечером» и «Зимняя веранда» — Анри Сальвадор, покинувший подлунный мир в возрасте девяноста лет в феврале. В декабре 2007 он дал свой прощальный концерт в парижском Дворце Конгрессов. Так же в феврале Франция прощалась с писателем и кинорежиссером, «папой нового романа», если оный когда-нибудь существовал, Аленом Роб-Грийе.

Среди юбилеев — самый внушительный это семисотлетие разгрома королем Филиппом IV Красивым могущественного ордена Храмовников, или Нищенствующих рыцарей Христа, Тамплиеров. Первый удар по рыцарям был нанесен в пятницу 13 октября 1307 года (откуда и пресловутая Пятница Тринадцатого), а окончательный — в мае 1308 года.

На втором месте стоит столетие со дня рождения Оливье Эжена Шарля Проспера Мессиана, композитора, органиста, музыкального теоретика, педагога и орнитолога. Мессиян создал собственную, ни с кем не связанную, область современной музыки. Среди его учеников — Пьер Булез, Янис Ксенакис и, Карлхайнц Штокхаузен. Его самые знаменитые произведения: «Турангила» — симфония для оркестра; и «Двадцать взглядов на младенца Иисуса » для фортепиано... Мессиян родился в декабре 1908 года в Авиньоне.

Клод Леви-Стросс — французский этнограф, социолог и культуролог, создатель школы структурализма в этнологии, исследователь систем родства, мифологии и фольклора, так же появился на свет в 1908 году, 28 ноября — и здравствует и поныне. Его столетие Париж отмечает экспозицией в музее Бранли и серией радиопередач.

82 года исполнилось любимчику французской публики, певцу и актеру — Шарлю Азнавуру.

80 лет — французской актрисе Жанне Моро. Она играла в таких ключевых лентах кинорежиссёра Луи Маля, как «Лифт на эшафот» и «Любовники», причём последний фильм критики нашли «слишком откровенным для эпохи». Жанна Моро снялась в фильме Микеланджело Антониони «Ночь» и у Луиса Бунюэля в «Дневнике горничной».

Нобелевскую премию по литературе в этом году получил французский писатель Жан-Мари Леклезю. Он был признан рано, в 23 года, когда опубликовал в издательстве «Галлимар» роман «Протокол». Роман получил в 1963 году премию «Ренодо». Леклезю — писатель-путешественник: он учился в Лондоне и Бристоле, преподавал в США, жил в Мексике и среди индейцев Панамы. На русском языке опубликованы романы «Пустыня» (премия Поля Морана), «Путешествия по ту сторону», «Диего и Фрида», «Золотая рыбка» и сборник рассказов «Небесные жители».

Гонкуровскую премию 2008 года получил 46-летний франко-афганский писатель Атик Рахими? за роман «Сенге Сабур. Камень терпения». В романе этом, написанном по-французски, рассказывается об афганской женщине, которая проводит дни и ночи у постели парализованного мужа. В разговорах со своим безмолвным собеседником она постепенно освобождается от семейных и религиозных предрассудков... Критики самым серьезным образом обсуждают третий персонаж, присутствующий в комнате парализованного — муху.

Вторую по престижности премию — «Ренодо» — получил уроженец Гвинеи, позже живший в Сенегале, Алжире и Марокко, Тьерно Моненамбо — за роман «Король Каэля».

Но вернемся к Николя Саркози. Год его двойного президентства подходит к концу. Конечно, он занят планом экономического спасения страны, планом гарантированных кредитов, проектов строительства новых железных дорог, городских трамвайных линий, автомобилей нового, экологически более чистого профиля. Но занят он и такой, казалось бы, глупостью, как борьбой с коммерсантом, продающим через интернет фигурки Сарко с набором иголок-вуду, предназначенных для нанесения колдовского вреда президенту. Первую жалобу Никола Саркози суд отклонил, сославшись на то, что «фигурки вуду не реальная, а сатирическая угроза», но президент подал кассационную жалобу.

Будут ли в Париже рождественские елки украшены не только золотыми шарами, но и черными с синим, утыканными булавками, фигурками, президента, пока что никто не знает. В любом случае оппозиционное мнение пока что не нашло против президента-реформатора более эффективного оружия, нежели простые иголки.

Красные фонари гаснут, Клаус уходит

О памятных культурных событиях уходящего года, происшедших в Нидерландах, рассказывает обозреватель Радио Свобода Софья Корниенко.

— 2008-й начался с перекройки знаменитого амстердамского красного квартала. В январе здесь стартовал проект Red Light Fashion : по решению городского совета, несколько витрин, которые раньше занимали проститутки, были переданы модным городским дизайнерам одежды и аксессуаров. Витрину, где недавно работала женщина в купальнике, теперь занял безликий манекен в дорогом платье или перевернутый каблук вверх сапог с ценником «2000 евро». Напротив кокетничает с толпой мокнувших под дождем

журналистов настоящая, живая работница сферы сексуальных услуг, но комментировать свой новый вид из окна отказывается. Теперь, по соседству с сапогами, которые стоят больше, чем ее ночной заработок, в глазах прохожих она еще больше похожа на вещь. Красный фонарь стал брендом. Концептуальный журнал CODE открыл здесь же магазин дизайнерской одежды CODE Gallery Store. Тогда, в январе, нам, журналистам, говорили, что это эксперимент, рассчитанный на один год. Как выяснилось, это было только начало, и с тех пор огламуивание красного квартала приняло масштабы одного из основных столичных проектов на ближайшие десять лет. Влившись в городскую толпу в районе центрального вокзала году, эдак, в 2018-ом вы рискуете вообще не почувствовать сложившейся веками атмосферы квартала красных фонарей — вас встретит вылизанный China Town — новый символ торговых отношений с Китаем, и чашечка капучино на площади Oudekerksplein. Эта площадь и расположенная на ней Старая церковь долгие годы были сердцем квартала, у стен церкви даже недавно был открыт монумент проститутке. Согласно новому плану, здесь не останется ни одной красной витрины. Общее число окон с живыми девушками сократится в Амстердаме до 250 — то есть вдвое по сравнению с сегодняшним днем. Все окна будут сконцентрированы всего на двух улицах. Вдвое сократится и число кофишопов в районе, их останется тридцать восемь. Закрытию подлежат многие сувенирные лавки, маленькие продовольственные магазины и подвальчики с секс-игрушками. Все это, говорят в амстердамском правительстве, поможет ослабить криминальную активность в этой части города. Однако, по мнению участников организации в защиту прав работников сферы сексуальных услуг De Rode Draad («Красная нить»), пострадают от припудривания красных улиц, прежде всего, сами занятые в этой индустрии женщины. «Цены на аренду витрин существенно поднялись», — сообщил Барт Стейнберхен — местный житель, юрист, занимающийся правовой защитой приезжих девушек: «В районе красных фонарей созданы наиболее безопасные условия для женщин, занятых в секс-индустрии. Здесь полно полиции, рабочие помещения снабжены кнопками тревоги на случай насилия со стороны клиента, здесь все друг друга знают. За последний год количество девушек, работающих в небезопасном эскорте, возросло невероятно. Первые витрины закрылись три года назад, за отмывание денег. Тогда и начался отток девушек в эскорт. Если так пойдет дальше, в эскорт уйдет еще больше девушек. По вечерам стало очень легко найти девушку не в окне, а прямо на улице, на мостах. Уличной проституции за последние месяцы стало заметно больше».

Погас красный свет даже в витрине, где в 50-е годы сидела легендарная Zwarte Lola (Черная Лола), первая чернокожая работница квартала.

19 марта в клинике Middelheim в Антверпене добровольно ушел из жизни знаменитый фламандский писатель Хюго Клаус (Hugo Claus), бонвиван и одновременно — один из самых плодовитых литераторов в европейской литературе XX века. Из бельгийских авторов чаще всего на иностранные языки переводились работы Жоржа Сименона и Хюго Клауса. К нашему стыду стоит упомянуть, что Клауса почти не издавали на русском. Лишь однажды, в 1968 году, его проза попала в сборник «Рассказы бельгийских писателей». Впрочем, смелая, авангардная нидерландскоязычная литература, представленная в Голландии и Фландрии десятками ярких имен, к сожалению, вообще мало известна русскому читателю как феномен.

Хюго Клаус был одной из тех редких «реинкарнаций» художника в широком смысле этого слова, какие почти и не встречаются теперь, в современном мире узкой специализации. Как писатель, он блестяще выступил во всех жанрах — на сцене с успехом ставятся его пьесы, за прозу он удостоился многочисленных наград. Ожидалось также, что ему дадут Нобелевскую премию по литературе, но — не успели. Сам Клаус считал себя, прежде всего, поэтом. Его поэтический дар выплескивался за пределы словесного — он снял также несколько замечательных фильмов и всю жизнь писал картины. Самая известная его книга — *Het verdriet van België* («Горе Бельгии»), хроника одной семьи, в которую вошло много личных воспоминаний автора. В этом романе Клаус пытается отыскать корни фашизма и коллаборационизма во время Второй Мировой. Второй свой шедевр — роман «*De geruchten*» («Слухи») Клаус издал не так давно, в 1996 году, наполнив его всеми необходимыми элементами триллера. Потрясенная делом педофила Дютру Бельгия усмотрела в романе ссылки на теленовости. Между тем, книга была написана еще до печально известных событий, предвосхитив реальность. «Его последние слова сложно перевести на голландский. Он сказал их на своем родном гентском диалекте. Приблизительно значение его слов можно перевести как "не хныкать, не ныть"», — сказал в интервью нидерландской телепрограмме NOVA Пит Пирайнс, который собирается стать автором монументальной биографии Клауса: «Он уже давно примирился со смертью, и ни секунды не боялся. Последние несколько дней своей жизни он посвятил встречам с друзьями. Его навестили многие голландские писатели — Ремко Камперт, Ян Мюлдер. В понедельник он организовал ужин в узком кругу фламандских друзей. На ужине мы очень много смеялись, пели песни, веселились как дети. Съели невероятное количество устриц. Последний день — вторник, он провел со своей женой и главным редактором издательства «Бейзихе Бай» (Bezige Bij). Вместе они сходили в кино. Это был фильм *Paris*, состоящий из разнообразных сцен в Париже. Он послужил для Хюго Клауса приятным напоминанием о его молодости в Париже, где он работал вместе с художниками движения *Cobra*. Мне неизвестно, знал ли он, что в фильме рассказывается история

умирающего мужчины. Думаю, он выбрал эту картину просто потому, что она о Париже».

Простые люди на улице Антверпена сегодня скажут вам, что Клаус — великий писатель, однако, так стало принято считать лишь с середины 90-х годов. Кардинал Густаф Йоос и в 2004 году все еще называл Клауса «распутником». «Какое дело льву до вшей у него в меху?» — отвечал Клаус. Того же мнения он был и о королевской семье: «Мне бы очень хотелось, чтобы люди увидели монархию в ином свете. Монархия жива как у нас, так и в Голландии — это такие странные прилипшие к нам рудименты. Их бессмысленность можно показать, только если начать воспринимать их с юмором». А однажды Клаусу даже пришлось сесть в тюрьму за наготу троих его актеров на сцене, которые изображали Святую Троицу — да, за такое раньше сажали. Под давлением общественности Клауса выпустили: «Если после меня останется несколько стихотворений, я буду уже счастлив. Если через сто лет какой-нибудь любовник шепнет на ушко своей пассии пару строк, которые случайно окажутся моими строками, мне будет приятно».

Еще одним событием 2008-го стал антиисламский фильм праворадикального голландского политика Хеерта Вилдерса. Фильм называется *Fitna*. Это сложное для перевода арабское понятие ???? ближе всего по смыслу совпадает со словом «испытание». В течение чуть более пятнадцати минут в фильме перечисляются всем и так хорошо известные кадры крупных преступлений и терактов последнего десятилетия и вырванные из контекста цитаты из Корана. Разрекламированная «бомба» оказалась маломощной — голландские мусульмане в большинстве своем отнеслись к Вилдерсу со здоровой долей иронии, а некоторые из них даже порадовались, что фильм спровоцировал активный диалог между правительством и религиозными сообществами. Действительно обиженными на Вилдерса оказались только датский карикатурист Курт Вестергаард и голландский рэппер Саладдин, чьи изображения Вилдерс включил в свой фильм без их разрешения. Как заявил мэр Амстердама Йоб Кохен: «Когда Вилдерс призывает остановить исламизацию, я говорю: нет, нужно говорить стоп не исламизации, а радикализации. Но этим мы занимаемся и так».

Однако, по опубликованным в декабре при Лейденском университете данным мониторинга расизма и экстремизма, правительство страны слишком мало внимания уделяет радикально настроенной молодежи среди коренного населения. За четыре года количество неонацистов в Голландии возросло с сорока до 400 человек, количество демонстраций нео-фашистского толка с 2006 года — с шести до двадцати в год. Также сообщается об инцидентах, когда неофашисты серьезно осложнили жизнь нескольким семьям иммигрантов. Разумеется, эти «серьезные» проблемы российский слушатель не может воспринять без улыбки — ведь в России на расовой почве происходят не инциденты, а самые настоящие убийства, причем каждую неделю. Тем не менее, как говорит известный фламандский писатель Том Лануа, все процессы следует воспринимать трансгранично, в общемировом культурном и социальном контексте — уж слишком маленьким стал мир. Вот и глубокий политический кризис, в котором весь год пребывает Бельгия, Лануа призывает воспринимать в контексте глобализации: «Люди по всему миру пытаются ухватиться за свою идентичность, культурную принадлежность. Этот страх возник потому, что в условиях продолжающейся глобализации наблюдается серьезный сдвиг, все культуры перемешались. Это очень интересный феномен, однако, именно благодаря ему все чаще в любой дискуссии выплывает, становится основным аргументом эта самая культурная принадлежность. Мы говорим: «Ты — фламандец, а значит ты то, и то, и то». Эдакий принцип аргументации от противного, потому что таким образом мы подчеркиваем, кто к данной культурной группе не относится. На мой взгляд, напрашивается парадоксальный вывод: глобализация провоцирует провинциализацию и регионализацию. На первый план выносятся некое «прошлое», которое изображается гораздо более фольклорным и этнически чистым, без примесей, нежели оно было на самом деле. И нам предлагается к нему вернуться, хотя все мы понимаем, что это невозможно. Грубо говоря, это довольно фашистская картина мира. Если упростить идеологию фашизма, то она основывается на утверждении, что современность — это разложение, деградация; при этом прошлое, «корни» идеализируются, и нам предлагается вернуться к этим несуществующим корням. К «чистым» голландцам, «чистым» бельгийцам, «чистым» россиянам. Мы получаем массу людей, озлобленных из-за ощущения бессилия изменить что-либо в собственной жизни. Они делают ставку на фанатический патриотизм и вымышленную картину героического прошлого, и самореализуются как его солдаты. Решение проблемы в том, чтобы научиться принимать многослойность, сложность любого объекта. Вот вы, например, одновременно можете быть и русской, и амстердамкой, и петербурженкой, и голландской подданной — потому что на самом деле вы и есть все это сразу. Вот в чем суть. Никому не надо никем становиться, все уже и без того кем-то являются».

Герберт фон Караян: «Мравинский был чем-то совершенно особенным»

Столетие дирижера, родившегося и умершего в Зальцбурге, в Австрии, но сделавшего дважды (до войны и после нее) карьеру в Германии, было в уходящем году, несомненно, самым значительным культурным событием для Германии, Австрии и для всего музыкального мира, который объявил 2008 год годом Караяна.

О Караяне и об итогах года Караяна рассказывает обозреватель Радио Свобода Юрий Векслер.

— Одним из наиболее часто исполняемых Караяном композиторов был Бетховен. Звучит фрагмент Девятой симфонии Бетховена в исполнении Берлинского филармонического оркестра. О Герберте фон Караяне говорит всемирно признанный дирижер, в юности — ассистент Караяна, а ныне — руководящий одним из лучших оркестров мира, амстердамским Концертгебау Марис Янсонс: «Он мне напоминает птицу. Птицу, которая летит над нами, потому что она, если бы, скажем, это был человек, видит гораздо шире. У него были мировые идеи в его записях, это мировые масштабы. Его помощь талантливым молодым артистам. Если он в кого-то верил и видел, что он большой талант, он его очень поддерживал, приглашал на концерты, он давал дрогу».

Пожалуй, последним, кого Караян вывел на большую сцену, был Евгений Кисин, сыгравший в 1988 году в Берлине с Берлинским филармоническим оркестром под управлением Караяна Первый концерт Чайковского для фортепьяно с оркестром. Родившийся 5 апреля 1908 года, Караян сделал себя еще при жизни человеком-мифом. Если дальнейшей жизни этого мифа год Караяна только способствовал, то к репутации дирижера этот год с многочисленными концертами, публикациями и дискуссиями, вызвал вопросы, которые долго не принято было задавать, в частности, вопросы о членстве Караяна в Нацистской партии. В дни своего 80-летия Караян так вспоминал об этом: «Мое вступление в партию произошло в связи с днем, когда решался вопрос о моем назначении главным дирижером в Аахене. Ко мне пришел мой секретарь и сказал: "Я только что от руководства края, и руководитель считает, что вы, ради проформы, должны быть в партии, если собираетесь занять этот пост. Это ведь одно из важных мест в музыкальной жизни страны, иначе невозможно". Тогда ведь никто и не знал, куда это все разовьется — к лучшему или к худшему. Я вспоминаю, как я с моим учителем по горным лыжам собрался поехать покататься в одно из мест в Швейцарии. И перед поездкой он сказал мне: "Ты должен будешь вступить в Швейцарский альпийский клуб, иначе нас туда не пустят. Их председатель против того, чтобы в том месте катались не члены клуба". Это стоило 50 франков, и я сказал: "Да, пожалуйста". И именно с таким же равнодушием я подписал заявление в партию».

В 1935 году Караян стал самым молодым главным дирижером страны в Аахене, но еще через три года он уже дирижировал в Берлине. Началось это с «Тристана и Изольды» Вагнера в берлинской Штаатсопере в 1938 году, после чего один критик написал о чуде Караяна. Настоящая же карьера Караяна, мировая карьера, началась после войны, в 50-е годы. В промежутке были два года запрета со стороны советских оккупационных властей на профессиональную деятельность из-за членства Караяна в той самой Нацистской партии. О нацистском прошлом Караяна говорит Хельмут Штерн — немецкий скрипач, который в течение нескольких десятилетий был первой скрипкой руководимого Караяном Берлинского филармонического оркестра. Свой русский язык Хельмут Штерн выучил в годы нацизма в эмиграции в Китае: «Он был карьеристом, он был оппортунистом, но он это видел как миссию. Он считал себя великим музыкантом, и он не мог остановиться перед такой преградой, как партия. Если надо войти — значит, я войду. Но самое главное — это карьера. Убеждения нацистского у него не было никакого. Он видел нацистов тоже как подонков, и он даже женился, по крайней мере, на полуеврейке в то время, когда это было опасно даже. То, что я не простил ему, это то, что он никогда не нашел ни одного слова о тех дирижерах и музыкантах, которых тут преследовали, которых убили, которых выгнали отсюда. Когда, по случаю его 80-летия, его спросили: "Если бы вы опять были бы молодым, что бы вы изменили?". Он говорит: "Ничего. Я бы все то же самое делал"».

Караян периода зрелости соперников по популярности у публики в лице современников, особенно сверстников и тех, кто был его моложе, например, Бернштейна, как бы не видел. Он жил, как будто глядя только вперед и не оглядываясь по сторонам. А кого он почитал из предшественников? Ответ на этот вопрос я услышал недавно от выдающегося пианиста и дирижера Даниеля Баренбойма. В ответе Караяна была неожиданность. «Я вспоминаю долгий и интересный вечер у Караяна, — сказал Баренбойм, — это было незадолго до его смерти. В какой-то момент он сказал мне: "Ах, знаете, все говорят о двух величайших дирижерах XX столетия — о Фуртвенгере и Тосканини. Конечно, они были великими дирижерами, но Мравинский был чем-то совершенно особенным"».

При жизни Караяна критика в его адрес была мало слышна, его авторитет был непререкаем, но после смерти дирижера трезвая оценка его наследия уже не звучала единым хором восторженных поклонников, как ранее. Говорит Марис Янсонс: «Мы вот сейчас говорим: а был ли хорошим Караян, был ли он таким музыкантом? А вот если так подумать, то какое право мы имеем? Может быть, наоборот, мы ушли в неправильную сторону и стали хуже? Сейчас очень многие носятся с этой критикой. А вы знаете, в те времена же были выдающиеся музыканты, и даже Караян, а уж Бернштейн и эти все великие дирижеры и музыканты! А может быть, они должны судить о нас, какие мы стали?»

Герберт фон Караян дирижировал до последнего дня своей жизни. Он умер в своем доме под Зальцбургом,

проведя перед этим репетицию оперы Верди «Бал-маскарад». Согласно его последней воле, он был похоронен на следующий же день, и только после этого его жена сообщила миру о кончине дирижера.

Англия: дизайн, Бриттен, Бонд и аукционы

Лондон заслуженно считается одной из главных европейских культурных столиц. Чем отмечен уходящий год в Британии? На этот вопрос отвечает обозреватель Радио Свобода Наталья Голицина.

— Из множества культурных событий британской столицы уходящего года нелегко выбрать самые значительные, если сама на них не побывала. Поэтому лучше говорить о том, что сама видела, слышала или читала, — о тех выставках, фильмах, операх и аукционах, на которых пришлось побывать. Начну, пожалуй, с выставок. В Музее Виктории и Альберта развернута обширная выставка под названием «Современный дизайн эпохи холодной войны: 1945-70 годы». Она показывает, как реалии холодной войны влияли на дизайн по обе стороны «железного занавеса», как искусство дизайна использовалось в пропагандистских целях и как сама холодная война влияла на развитие художественного конструирования и эстетическое сознание дизайнеров. Именно это и демонстрируют свыше трехсот экспонатов, среди которых архитектурные проекты, интерьеры квартир, мебель, электронное оборудование, транспортные средства, фильмы, плакаты и даже изделия высокой моды. Куратор выставки Дэвид Кроули говорит о двойственном характере дизайна той эпохи: «Дух холодной войны, сама жизнь в эпоху, когда весь мир мог быть уничтожен, влиял на творческое сознание людей. И многие экспонаты нашей выставки отражают одновременно и надежду, и страх. И это очень характерная черта атмосферы холодной войны».

Выход на экраны очередной серии кинобондианы для большинства англичан всегда важное событие. Тем более, что на этот раз с мифом о непобедимом британском агенте 007 связал свою репутацию шестой его исполнитель в кино Дэниел Крейг. Мировые премьеры фильмов о Джеймсе Бонде, порожденные романами Иэна Флеминга, как правило, проходят в Лондоне. Премьера нового, 22-го по счету фильма бондианы, «Квант милосердия», не стала исключением. Один из крупнейших экспертов по Джеймсу Бонду, главный редактор журнала Kiss-Kiss, Bang-Bang, посвященного фильмам и романам об агенте 007, Аджай Чаудхари высоко оценивает новый фильм о Бонде: «"Квант милосердия" — во всех отношениях представляет собой дальнейшее развитие всех элементов кинобондианы, причем не только в отношении кинопроизводства, но и в отношении сюжета и стилистики. Новый режиссер Марк Фостер, сделавший себе имя в арт-хаузном кино, снявший, в частности, такой хит, как фильм "Бегущий с воздушным змеем", придал образу Бонда новые измерения, сохранив при этом все атрибуты мифа о нем. Характер Бонда получил дальнейшее развитие не только за счет нового сюжета, но и за счет нового стиля режиссуры. Дэниел Крейг талантливо демонстрирует все традиционные грани образа Бонда: его ум, его стиль, его жестокость, его юмор, его энергию, его романтизм. На экране — стопроцентный Бонд».

Осенняя Русская неделя (аукционы произведений русского искусства ведущих аукционных домов) прошла в сложной обстановке глобального финансового кризиса. Каталоги Sotheby's, Christie's, Bonham's, MacDougall's, в каждом из которых от пятисот до семисот лотов, были заполнены именами прославленных русских художников — от Айвазовского, Шишкина, Репина, Левитана, Кустодиева — до современных художников «второго русского авангарда». Всего в Лондоне состоялось 13 торгов. Был развеян оптимистичный миф о небывалом процветании рынка русского искусства с его фантастическим ростом цен. Репутация Недели оказалась слегка подмоченной, хотя в Christie's полотно Натальи Гончаровой «Натюрморт с арбузами» ушло за два миллиона двадцать пять тысяч долларов. Владелец аукционного дома MacDougall's Уильям Макдугалл заметил по поводу итогов Русской недели: «Не так плохо, как боялись, но и не так хорошо, как надеялись». Говорит директор аукционного дома MacDougall's Екатерина Макдугалл: «Конечно, процент продаж у всех — ниже, чем хотелось бы. Отрадным фактором, несмотря ни на что, было то, что если некоторые частные коллекционеры побаивались торговаться, очень активно в игру вступили дилеры. Уже, скажем, года три цены, которые существовали на русское искусство, были для дилеров слишком высоки. Получался немножко ненормальный рынок, когда на рынке не было посредников, а торговались как бы непосредственно конечные покупатели. А в этот раз, поскольку цены упали, то получилось, что в игру вступили дилеры, и я считаю, что это очень положительно».

22 ноября выдающемуся английскому композитору Бенджамену Бриттену исполнилось бы 95 лет (он скончался в 76-м году). У Бриттена репутация крупнейшего британского композитора XX века. В преддверии этой даты в Английском национальном оперном театре возобновили постановку оперы Бриттена «Пол Баньян» — о знаменитом герое американского фольклора, мифическом лесорубе, ставшим символом силы и оптимизма. В опере композитор использовал темы народных песен, в ней множество жанровых образов и бытовых сцен. Партию Баньяна исполнил баритон Джеймс Лолисс, оркестром дирижировал Филип Брунелл.

Кстати, Бриттена высоко ценил Дмитрий Шостакович, и своей известностью в России английский композитор обязан не только собственной музыке, но и дружбе с Шостаковичем и Ростроповичем. Мстислав Ростропович очень красочно рассказывает о том, как он посредничал в дружбе двух великих композиторов: «Мне передали из архива Бенджамена Бриттена его переписку с Шостаковичем, и там в нескольких письмах упоминается мое имя, причем в очень хорошем контексте. В этой дружбе, которую я в каком-то смысле организовал, были такие даже пикантные истории. Например, когда Бриттен посвятил свою оперу "Блудный сын" Шостаковичу, он меня спросил: "Как ты смотришь, если я посвящу ее Шостаковичу?". Я говорю: "Замечательная идея". А он говорит: "Ну, хорошо. Как ему дать знать об этом?". "Ну, напиши телеграмму". "Замечательная идея. Помоги мне". Потом говорит: "Умоляю тебя, отправь Шостаковичу телеграмму". Я пришел на почту, там у меня не приняли рукопись Бриттена — не принимают ценности. Сказали переписать на бланке. Я переписал на бланке, а саму телеграмму оставил себе. То же самое произошло в Москве, когда Шостакович посвящал Бриттену свою 14-ю симфонию. Он тоже решил написать телеграмму, и тоже мне дал ее для отправки».

Иван Дыховичный: «Гламур падет»

Своим не претендующим на объективность взглядом на культурные события, происшедшие в России, делится режиссер Иван Дыховичный.

— Запомнилось из прошедшего года засилье очень второстепенной, второго вкуса ужасной культуры, особенно в кино. Много подражательных и очень плохого вкуса явлений. Картины были просто ужасные. Нормальному человеку это невозможно смотреть. И это потакается всячески, это развивается — такова общая тенденция, мне кажется. Культура напрямую связана с нравственным настроем людей. Потому что ударил кризис, но он еще не задел людей пока, не сильно. И тенденция самая грязно буржуазная. Я не могу иными словами это описать. Я делал фестиваль, он называется «Завтра». Это фестиваль авангардного кино, это кино, которое придет к нам, его снимают сейчас люди, которые ищут что-то впереди и авансируют нас. Это были замечательные картины. И на этот фестиваль пришли люди, которых я давно не видел. Я помню, что последние такие лица были в нашем Театре на Таганке в лучшие годы. Но это очень немного людей, количество этих людей сократилось до минимума. Публика, развращенная вот этим буржуазным, такого помола самого грубого, она даже перестала понимать смысл какой-то, не ловит никакие образы в картинах, не читает какой-то двойной смысл, не считывает ничего. Перестали вообще понимать искусство. Мне кажется, что такая тенденция за эти последние 10 лет, когда эти сериалы, когда все эти картины, она привела к полной деградации разума. И разума, и сознания. Но это явно пройдет. Взрослые люди из зала спрашивают: а что это такое? И неудобно даже объяснять. Вот такая тенденция. Общий политический настрой в государстве он такой жандармский. И руководство странное. Оно ведет себя как крепостные помещики. Как они ездят по дорогам, как они к нам относятся, как они рассуждают. И абсолютный возврат к тоталитарной системе, робкий такой, но все слышно.

И я написал сценарий про Маяковского, про последние его три дня. В общем, это не про Маяковского история, а просто про мощного человека, талантливого, который попал в 30-й год. В 30-м году Сталин предложил себя, и вся интеллигенция его полностью приняла. Они сказали: вот наш герой, он нам сделает жизнь красивой, чтобы мы просто ни о чем не думали, дайте нам просто пожить нормально. И отдали себя в руки этого человека. А что дальше было, вы все знаете. И вот такая убогая обстановка, я бы даже сказал, не пир во время чумы, а какие-то такие вальсирующие люди, которые не понимают, что делают. Одни бегут, другие оказались ложные богатые. Как вот ложные белые грибы бывают. Оказалось, что вдруг у них никаких состояний нет, и все это было фикцией, все это было полным мыльным пузырем. Такая печальная картина. Но я думаю, что этот кризис может быть для нас каким-то очень сильным, потому что они играют с огнем. Потому что они потакали полному фашизму, на всех телевидениях абсолютно проповедаются идеи Муссолини, чистый Муссолини понимаете. Я просто слышу это. Я участвовал в такой передаче с Веллером, с таким чудесным человеком, и он говорит просто то, что говорил Муссолини, слово в слово. И он выигрывает, люди ему аплодируют, хлопают. Конечно, народ всегда ошибается. Но эта ошибка будет нам стоить очень дорого.

На этом фоне открываются люди, которых я на своем фестивале увидел — довольно плотную плеяду молодых людей, которые интересуются именно тем, чем надо интересоваться, задают правильные вопросы, абсолютно не смотрят телевизор, не читают эти газеты, они исключили себя из этой жизни. Они живут, как мы жили когда-то. Кто из нас читал «Правду» в свое время? Никто не читал. Эта страна была отдельно, и мы жили отдельно. Но у них нет такого опыта, который есть у нас. Мне кажется, что такая тенденция тоже есть.

Есть несколько картин, которые вышли в этом году, мне кажется, достойные. У Хлебникова очень хорошая новая картина, у Хомерики хорошая картина. Есть какие-то вещи, но их довольно мало. Все-таки для такой большой страны воздуха нет. Конфигурация, которая у нас сложилась в государстве — премьер-министр,

президент — она выглядит как-то очень ненадежно и слабо. Они рассчитывают, наверное, что сейчас будет тяжелая ситуация, и сейчас уже есть какие-то сомнения, есть какие-то люди, которые понимают, что нет работы, какие-то города встают и что-то произносят, они к этому относятся спокойно, потому что у них большая сила в руках. Но эта сила, которая у них есть, она же им тут же изменит. ОМОН отказался стрелять на Дальнем Востоке, умирять людей. Отказался просто. И эта тенденция, мне кажется, будет очень опасной для нас, потому что победит не здоровая сила, а фашизм, начнут сметать все.

В Подмосковье, огромные грабежи — грабят богатых и начинается такая «дубровщина». Мне кажется, такая тенденция, в основном. Что даст кризис? Может быть, он как бы несет такую очистительную силу. Но они же не реагируют никак на нее. Они ни одного здорового движения не произвели в эту сторону. У нас премьер-министр курирует 90 картин. Это значит госзаказ. 90 картин в этом году. Раньше было 300 картин или 270, а в этом году 90. Значит, это будет заказ государства. А это значит — патриотические картины. Понимаете, что такое патриотические картины в их понимании? Это будут художники, такие, как Бондарчук, наверное, Михалков, вот такие люди. Они же не дадут никому работать.

Сейчас возникнут фильмы, в которых люди захотят ответить на какие-то вопросы, которые у них возникли. Вот у них сейчас возникли вопросы, и на эти вопросы надо будет ответить. Это дело писателей, режиссеров, театральных деятелей. Сегодня диалог возможен только между искусством и государством. Другого диалога нет. Потому что, вы понимаете, что каналы — это пустота абсолютная. Диалог возможен. Вот какой-то альтернативой государству является только искусство. Поэтому я считаю, что это будет очень положительным явлением, кому хватит жизни. Я так не думаю, что у меня хватит на это жизни, к сожалению.

Мне кажется, что разрушение всех отношений вокруг. Они разрушили все отношения со всеми народами, которые как-то были, культура как-то проникала друг в друга. И нельзя сказать, что Грузия была самая близкая нам в культуре страна, но она знала наш язык, она пользовалась нашей литературой, я не говорю, что случилось с Украиной. Разрушить все те связи — это очень большая опасность. Обострить против себя все народы — это ужасная история. Мне кажется, что на этот вопрос надо будет как-то ответить. А у них нет ответа на этот вопрос. У них только силы есть пока. Но, вы знаете, жандармы быстро бегут, мне кажется, всегда. Это не будет их силой, потому что армия не накормлена, не очень она обеспечена, и денег у них не хватит на это.

Гламур падет абсолютно. Это выглядит сейчас, вы не представляете, как это сейчас выглядит на фоне того, что произошло. Это чудовищно, это, вы знаете, это как фильм ужасов выглядит на экране. Они же довели этот гламур до такого состояния, что это, скорее, мультипликация. Такого гламура нет нигде на свете, такого кошмара. Вот, мне кажется, это полезно. Во всем надо дойти до самой сути. Чем быстрее мы в истории дойдем до дна, тем быстрее мы будем лететь обратно.

Автор: Иван Толстой © Радио Свобода КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 4619 31.12.2008, 11:47 📌 272

URL: <https://babr24.com/?ADE=49730> Bytes: 37516 / 37431 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Иван Толстой.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)